

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'25:316.776

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-24-36>**Роль эмотивно-эмпатийного компонента коммуникативной компетенции в работе устного переводчика****И.В. Седина¹, Т.С. Шикина¹✉, В.В. Дементьев¹**

¹ Мордовский научно-исследовательский государственный университет имени Н.П. Огарева
ул. Большевистская, д. 68, г. Саранск 430005, Республика Мордовия, Российской Федерации

✉e-mail: tatianasergeevna.sh@yandex.ru

Резюме

В период глобализации и увеличения контактов между странами особая роль отведена устному последовательному переводу, который способствует появлению и поддержанию связей между людьми, относящимися к разным культурам. Различные взаимодействия между народами (политические, экономические, культурные и туристические отношения) осуществляются посредством устного последовательного перевода.

Цель исследования обозначается попыткой провести комплексный анализ качества последовательного перевода на основе эмоциональной компетенции переводчика и рассмотреть роль эмотивно-эмпатийного компонента коммуникативной компетенции в работе устного последовательного переводчика.

Методы. В работе над статьей были применены методы компонентного и структурного анализа, формализации, а также метод логического сопоставления. Анализу подвергался устный последовательный перевод в разных типах дискурса – религиозном, развлекательном, политическом.

В результате исследования была определена сущность феномена эмпатии, ее роль в устном последовательном переводе, а также влияние навыков эмотивно-эмпатийного взаимодействия на качество устного последовательного перевода. Установлено, что в процессе коммуникации эмотивный компонент может быть выражен с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации. К вербальным средствам выражения относятся лексика, обладающая эмоционально-оценочной коннотацией, и определенно-организованный синтаксис высказывания; к невербальным средствам – интонация, тон голоса, междометия, жесты, выражения лица и движения глаз, пауза.

Заключение. Актуальность исследования определяется тем, что с ростом эмоциональной составляющей в речи перед переводчиком появляются новые задачи: опознавать скрытые и открытые средства передачи эмотивности, определять их, а также принимать переводческое решение – передавать (или не передавать) их в процессе перевода.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; эмоциональность; эмпатия; устный переводчик; устный последовательный перевод.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Седина И.В., Шикина Т.С., Дементьев В.В. Роль эмотивно-эмпатийного компонента коммуникативной компетенции в работе устного переводчика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 3. С. 24-36. 3<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-24-36>.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 Статья подписана в печать 24.06.2025

Статья опубликована 30.09.2025

© Седина И.В., Шикина Т.С., Дементьев В.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(3):24-36

The role of the emotional-empathic component of communicative competence in interpreters' work

Irina V. Sedina¹, Tatyana S. Shikina¹✉, Victoria V. Dementieva¹

¹National Research Ogarev Mordovia State University
68, Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation
✉e-mail: tatianasergeevna.sh@yandex.ru

Abstract

In this day and age of globalisation and the development of contacts between countries, consecutive interpreting has a special role to play, which facilitates the emergence and maintenance of links between people from different cultures. Various interactions between peoples (political, economic, cultural, travel) are carried out through consecutive interpretation.

The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of the quality of consecutive interpreting based on the emotional competence of the interpreter and to consider the role of the emotional-empathic component of communicative competence in the work of consecutive interpreters.

Methods. The methods of component and structural analysis, formalisation, and logical comparison were used in this article. Consecutive interpreting in different types of discourse – religious, entertainment, political – was analysed.

As a result of the study, the nature of the phenomenon of empathy, its role in consecutive interpreting, as well as the influence of emotion-empathy interaction skills on the quality of consecutive interpreting were determined, and it was established that in the process of communication, the emotive component can be expressed through verbal and non-verbal means of communication. Verbal means of expression include vocabulary with emotional-evaluative connotation and a certain organised syntax of the statement; non-verbal means include intonation, tone of voice, interjections, gestures, facial expressions and eye movements, pause.

Conclusion. The relevance of the research is determined by the fact that with the growth of the emotional component in speech, the translator faces new tasks: to recognise hidden and overt means of emotionality transmission, to determine them, and to make a translation decision - to convey (or not to convey) them in the process of translation.

Keywords: communicative competence; emotionality; empathy; interpreter; consecutive interpreting.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sedina I.V., Shikina T.S., Dementieva V.V. The role of the emotional-empathic component of communicative competence in interpreters' work. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(3): 24–36 (In Russ.). 3 <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-24-36>.

Received 27.04.2025

Accepted 24.06.2025

Published 30.09.2025

Введение

Эмоции лежат в основе человеческого взаимодействия и коммуникации, и, как свидетельствуют многочисленные исследования в области психологии, социологии и лингвистики, в последние годы их роль значительно увеличилась. Основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов и психологов, посвященные изучению критерии оценивания качества устного

перевода [1; 2; 3; 4; 5], феномена эмпатии и эмоционального интеллекта [6; 7; 8], эмоциональной компетенции в устном переводе [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Эмоциональность повсеместно присутствует в современном мире. Как явные, так и не явные средства выражения эмоционального состояния расширили свои функции в различных видах дискурса и взаимодействия. Эмоции используются все чаще – даже в таких дискурсах,

которые считались «неэмоциональными», например, в политических, экономических, деловых, дипломатических. При правильном использовании эмоций они становятся эффективным средством воздействия на участников коммуникации и манипуляции ими. В связи с этим выделяют такой тип информации, как эмоциональный. Этот тип информации, можно найти в любом сообщении.

В компетентность устного переводчика в рамках лингвистики эмоций входят умение устанавливать динамику языкового кода и его возможностей, определять эмоциональную специфичность речи в различных коммуникативных условиях, оценивать степень эмоциональной окрашенности лексических единиц и синтаксической структуры высказываний, распознавать чужие эмоции и управлять собственными в процессе коммуникации, согласовывать эмоции разного качества, «воспринимать личностные, эмоциональные доминанты чужих текстов как отражение иных концептосфер и других культур» [13, с. 19].

Однако стоит учесть, что эмоциональное состояние субъекта в процессе коммуникации может выражаться не только через язык посредством прямой номинации (anger, adoration, loathing), но и с помощью разнообразных способов (например, поза говорящего, особенности речи, голос, мимика, телодвижения). Согласно Я. А. Покровской, эмоции представляют собой универсальное естество, которое входит в состав невербального аспекта языковой личности¹. В связи с этим, трудно адекватно выразить полноту эмоционального состояния через прямую номинацию.

Поэтому перед устным переводчиком стоит сложная задача, заключающаяся в том, чтобы не только определить

эмоционально-мотивированные лексику и синтаксис высказываний и адекватно передать их, но и правильно распознать скрытые сигналы эмоционального состояния говорящего.

Выражение эмотивно-эмпатийного взаимодействия происходит посредством следующих средств коммуникации: вербальные, невербальные, фонационные. В ходе коммуникации указанные средства выступают в качестве неделимого единства. К их функциям относятся экспрессивная, изобразительная, регулятивная, когнитивная, коммуникативная и информационная. Кроме того, участники коммуникации могут передавать желаемую идею, смысл, свое эмоциональное состояние и чувства, которые они испытывают по отношению к партнерам [6, с. 142]. С учетом выбора вида средств, обстоятельств и способов их использования устный переводчик может понять, что именно хотел выразить оратор.

Принято полагать, что эмпатическая деятельность устного переводчика включает в себя следующие фазы:

- фаза эмоционального резонанса и эмпатической перцепции;
- фаза понимания через процесс вчувствования;
- фаза эмпатической передачи.

В процессе иноязычного общения слушание, реагирование, понимание, отклик, которые осуществляются на эмпатической основе, входят в проявление эмпатии [10, с. 27]. Как участники коммуникации, так и устный переводчик реализовывает данные эмпатические виды взаимодействия посредством вербальных и невербальных средств коммуникации. Кроме того, вступая в коммуникацию с лицами, принадлежащими к разным культурам и владеющими другими языками, вышеуказанные процессы усложняются для переводчика тем, что ему необходимо воспринять, распознать и интерпретировать иноязычную речь. Для того, чтобы создать благожелательную и комфортную атмосферу, а также устраниТЬ недопонимание.

¹ Покровская Я.А. Отражения в языке агрессивных состояний человека: специальность: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. С. 135.

понимание в ходе устного перевода, переводчику необходимо иметь знания особенностей проявления эмпатии [7, с. 89]. Поскольку способность выражать и проявлять эмпатию основывается на умении человека воспринимать и откликаться на эмоциональное состояние другого человека, эмпатия входит в эмоциональную компетентность переводчика, т.е. способность переводчика раскрывать эмпатию к разнообразному опыту другой культуры, проявлять интерес и высказывать уважение как к самой культуре, так и к ее представителям, к культурным ценностям и традициям. Такую способность переводчика называют транснациональной межкультурной эмпатией [16, с. 137].

Эмоциональная компетенция включает в себя различные знания и навыки устного переводчика, основанные на психических процессах, и является ключевым аспектом в преодолении сложностей в межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждение

При анализе качества устного последовательного перевода с учетом эмпатийного компонента в центре внимания будут находиться те критерии, которые непосредственно связаны со средствами выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия (соблюдение лексических норм; соблюдение грамматических норм; уверенная манера держаться; уверенный, в меру громкий голос; интонация; темп речи; мимика; зрительный контакт с аудиторией; жестикуляция; вокализованные паузы; повторы).

Перед тем, как перейти к анализу видео «Q & A (with Russian Interpretation)¹», необходимо отметить специфику мероприятия, на котором осуществлялся устный перевод. На данном видео представлен фрагмент конференции пропо-

вдников, главным выступающим является американский евангелический теолог, библеист, религиозный деятель, пастор, Джон Стивен Пайпер. С учетом религиозной направленности, на своем выступлении он использует большое количество эмотивно-окрашенных средств: лексика, синтаксис, интонация, мимика, жестикуляция и т.д. Его речь очень яркая, живая и эмоциональная. У него есть определенная цель – дотронуться до сердца людей, расчувствовать их. Для нас интерес представляет работа переводчика в настоящих условиях: какой стратегии он будет придерживаться при переводе (передавать эмоциональность речи оратора или следовать более нейтральному стилю речи), в случае сохранения эмотивности – с помощью каких средств переводчик будет передавать эмоциональную составляющую выступления, как передача эмпатийного компонента скажется на качестве текста перевода и на виде выступления в целом.

На видео выступление проходит в формате вопрос-ответ. При этом, у переводчика имеется перечень вопросов, которые он вначале озвучивает для пастора на английском языке, а потом для публики на русском языке. Переводчик зачитывает все вопросы в нейтральном тоне, хотя местами он разделяет идеи интонационными паузами, а также тоном акцентирует внимание на определенных значимых, по его мнению, мыслях.

Вопрос, который звучит на 0:00, переводчик произносит нейтральным спокойным тоном как на английском, так и русском языке. Паузами он разделяет идеи, представленные главными и придаточными предложениями, самостоятельными предложениями. Вопросительное предложение «What is your opinion on that?» переводчик выделяет повышением тона в конце. На 00:19 секунде переводчик поднимает взгляд на пастора, тем самым устанавливая с ним контакт. Помимо этого, на 00:20 секунде переводчик напрямую обращается к пастору с преду-

¹ Q & A (with Russian Interpretation): мультимедийный документ. URL: <https://youtu.be/WZL8d-d7Xo?si=Z3oO80abBrwvs5Qx/> (дата обращения: 19.04.2024).

преждением, что он собирается повторить этот вопрос на русском языке, и сопровождает свои слова жестом руки, который также показывает обращение к оратору. Все время, что переводчик зачитывал вопрос на английском языке для пастора, он стоял повернутым к нему, демонстрируя, что он – его собеседник. Все эти вербальные и невербальные жесты со стороны переводчика выстраивают диалог между ним и оратором. Об этом свидетельствует жест пастора (мотание головы и мимика на его лице в знак согласия), когда переводчик предупредил, что он собирается зачитать вопрос и на русском языке.

На 00:39 секунде пастор отвечает на поставленный вопрос, делая акценты на словах «principle», «obey», «the authorities», «sin», «forbid». При переводе переводчик старается соблюсти эти же акцентные точки («принципа», «повиноваться закону», «властям», «если только», «греховный поступок») и выделяет их тоном. При переводе фразы, звучащей на 01:14, переводчик делает сильный акцент на слове «не хотят», стараясь поддержать ту же тональность, которая содержится в исходной фразе. На 01:30, когда переводчик закончил перевод высказывания, он поворачивает голову в сторону пастора, показывая, что он завершает перевод и что оратор может продолжать свое выступление. На 01:41, когда оратор полностью отвечает на вопрос и ему больше нечего добавить, переводчик переглядывается с ним, устанавливает с ним контакт. Помимо этого, они улыбаются друг другу в знак продолжения их беседы, после чего переводчик начинает зачитывать следующий вопрос.

На 01:58 при ответе на вопрос пастор улыбается, показывая, что его ответ забавен. При переводе этой же фразы переводчик транслирует те же эмоции оратора и, как и он, улыбается. На 02:25 оратор дает ответ на вопрос, где основной идеей является то, что ему этот вопрос задают очень часто. Соответственно, он

выделяет голосом слова «so often», чтобы усилить эффект. При переводе переводчик делает то же самое и выделяет тоном слова «так часто». Переводчик произносит это выражение даже немного в певучей манере.

На 02:21 переводчик дает небольшое пояснение оратору, выстраивая форму диалога между ними и тем самым поясняя свое переводческое решение касательно комментария про книгу. Получив разрешения от оратора, переводчик добавляет информацию от себя и также дает пояснение публике.

На 03:30 оратор произносит свою фразу крайне эмоционально: он тоном выделяет почти каждое слово, делает показательные интонационные паузы между словами, активно жестикулирует (размахивает библией, закрывает глаза, делает много жестов руками). При переводе переводчик старается транслировать все те же эмоции оратора: он сохраняет смысловые акцентные ударения на тех же словах, активно жестикулирует рукой, а под конец фразы он даже начинает немного размахивать ежедневником по примеру пастора. Единственное, что переводчик не стал делать – это закрывать глаза. Все время он поддерживал зрительный контакт с аудиторией.

На 04:38 оратор театрализирует свою речь. Когда пастор говорит: «and to have your heart opened to the beauty of Christ», он закрывает глаза, кладет руки на грудь и потом резко раскрывает их, будто сам открывает свое сердце Христу. Когда пастор произносит фразу: «and to love him more dearly», он закрывает глаза, жмурится, поднимает плечи и делает жест, будто со всей силой обнимает сам себя. При переводе переводчик воздерживается от таких ярко-выраженных жестов и мимики, но тоном он выделяет те моменты, на которые оратор хотел обратить внимание слушателей.

На 05:41 переводчик поднимает глаза на оратора, тем самым спрашивая, закончил ли он отвечать на данный вопрос.

Когда переводчик ловит подтверждающий взгляд пастора, он переходит к следующему вопросу. Зачитывая вопрос на английском, переводчик становится немного ближе к оратору и поворачивается к нему, показывая, что он обращается именно к этому человеку. Зачитывая вопрос на русском, переводчик становится на свое исходное место, поворачивает туловище к публике и начинает обращаться именно к слушателям. Помимо этого, переводчик, понимая, что некоторые термины могут быть незнакомы для слушателей, дает пояснение для них. Он поддерживает зрительный контакт с публикой, жестикулирует.

На 07:01 оратор, рассказывая о различии между двумя церковными течениями, активно жестикулирует и использует обе руки, которые как будто воплощают эти течения. Таким образом он визуализирует различия между ними для большей красочности. При переводе переводчик проделывает все те же самые движения руками.

На 11:50 оратор снова визуализирует свою речь. Он делает активный жест: закрывает глаза, жмурится, несколько раз резко разводит руки и сводит их вместе, сцепляя пальцы с друг другом. При этом пастор также выделяет эту фразу голосом. Переводчик же берет во внимание жестикуляцию оратора, он отмечает, на каких именно словах пастор показывает этот жест. Переводчик старается проделать то же движение – он, как и оратор, соединяет руки и скрещивает пальцы, но делает это медленно, аккуратно и не так эмоционально. Всю эмотивность переводчик вкладывает в тон и смысловое ударение слов. Он выделяет такие слова, как: «привлечение неверующих», «искусственное», «ненастоящее», «обезличенное», «настоящего общения». Можно заметить, что на этих словах переводчик также немного морщит нос и подгибает губы. Это создает ощущение, что переводчик сам испытывает некоторые эмоции.

Также можно сказать, что каждый раз, когда пастор использует библию в своих высказываниях (размахивает ею, указывает на нее, поднимает ее показательно наверх), переводчик проделывает то же самое при переводе, но менее эмоционально. Для этого он использует свой ежедневник, который визуально похож на библию пастора. Мы можем это заметить на 16:42, 18:33 и т.д.

На 19:07 мы можем отчетливо слышать, что переводчик с точностью пародирует интонационную конструкцию, которую использует пастор. Как и оратор, переводчик делает акцент на слове «серъезная».

Помимо этого, переводчик придерживается определенного стилистического уровня, что соответствует специфике темы. Он оперирует свойственными этой сфере вокабуляром и синтаксисом. На 20:15 он даже цитирует слова Святого Павла по памяти.

На 23:42 жестикуляция переводчика соответствует смыслу переводимой им фразы. На словах «смотреть на себя» переводчик показывает руками на себя, а на словах «взглянуть за пределы себя» переводчик показывает в противоположную от себя сторону.

На 31:40 отвечая на вопрос пастор улыбается. При переводе этой фразы переводчик транслирует те же эмоции и тоже улыбается. На данном фрагменте мы отчетливо можем заметить, что переводчик проделывает эмпатическую деятельность и проходит через все ее три фазы: фаза эмоционального резонанса и эмпатической перцепции (когда переводчик слушает ответ пастора и распознает способы выражения его эмоций (улыбка, скрещенные руки)); фаза понимания через процесс вчувствования (когда переводчик осознает содержание способов выражения эмоций (добродушная ирония)); фаза эмпатической передачи (когда переводчик выполняет адекватный перевод и транслирует те же эмоции на публику (улыбку)).

На 32:30 и 33:28 оратор шутит. Он улыбается и смеется. Переводчик выполняет те же действия: тоном, мимикой и жестикуляцией он подчеркивает, что это именно шутки. Благодаря этому публика реагирует так (мы можем слышать смех на 33:38), как этого и хотел автор сообщения, несмотря на наличие посредника между ним и получателем сообщения. В связи с этим мы можем сказать, что коммуникация удалась и переводчик смог достичь адекватного перевода.

На 49:26 переводчик сопровождает свой перевод активной жестикуляцией: на словах «прихожане запирали» он делает показательное движение рукой, будто он сам крутит ключом в замке; на словах «чтобы никто не мог войти» переводчик руками показывает жест, демонстрируя, что проход закрыт.

На 54:44, когда пастор рассказывает историю из своей жизни, которая может показаться забавной, он улыбается и активно жестикулирует. В это время переводчик смотрит на него, на его жесты и улыбается. Видимо, он прочувствовал то, о чем говорит оратор, и в текущей ситуации сам выступил в качестве слушателя. На 55:03 при переводе этой истории переводчик проделывает аналогичную пастору жестикуляцию: на словах «я весь потный» он показывает на себя и проводит рукой вниз, акцентируя значение слова «весь», на словах «в шортах» он показывает на свои ноги, на словах «пастор вон той церкви» переводчик пальцем показывает вдаль.

Стоит отметить, что переводчик держится крайне уверено. Его поза, жестикуляция, голос, взгляды свидетельствуют об этом. При переводе он не делает никаких записей. Он просто слушает то, что говорит оратор, и впоследствии по памяти воспроизводит текст на языке перевода. Переводчик поддерживает зрительный контакт на постоянной основе как с аудиторией, так и с оратором. Всем своим видом (взгляды, жестикуляция, мимика, тон) он показывает свое обраще-

ние к участникам конференции. Переводчик поддерживает внимание аудитории, делая процесс перевода более эффективным и убедительным. Однако в некоторых моментах заметно, что переводчик переусердствует: на 07:20, 13:20, 18:16, 32:56 он слишком углубляется в эмотивную сторону высказывания и забывает о свойственной русскому языку тональности. В указанные промежутки времени переводчик завершает фразы перевода, но его тон возвышенный, из-за чего создается ощущение незавершенности.

В заключение анализа данного видео мы можем сказать, что перевод был осуществлен успешно. На протяжении всего выступления оратор ведет себя крайне эмоционально: он улыбается, смеется, где-то повышает тон, жестикулирует, у него активная мимика, а иногда он даже использует книгу как вспомогательный инвентарь для большей эмоциональной окрашенности. Переводчик принял решение передавать эмотивную составляющую выступления. Для этого он использовал тон, акцентные ударения, жестикуляцию, мимику. Стоит отметить, что переводчик, однако, был не таким эмоциональным, как оратор. Его перевод был точным и понятным для аудитории, а также он сумел передать основные моменты выступления с сохранением его эмоциональной окраски. В целом, можно сказать, что перевод был успешным и адаптировался под целевую аудиторию.

Видео «Russia's Putin meets US National Security Advisor John Bolton»¹ носит политический характер. На нем представлен фрагмент встречи президента Российской Федерации В.В. Путина с советником по вопросам национальной безопасности США, Джоном Болтоном. С учетом официальности встречи перед пе-

¹ Russia's Putin meets US National Security Advisor John Bolton: мультимедийный документ. URL: https://youtu.be/JDWEK9WVRk0?si=lgOWcafAUVu7_lGo / (дата обращения: 23.04.2024).

реводчицей стоит вопрос: стоит ли вообще передавать эмотивное содержание в данных обстоятельствах, и если да, то какими средствами.

С самого начала политического дискурса мы можем заметить, что темп речи переводчицы очень высокий. Вероятно, это продиктовано целью сократить время переговоров. Слова произносятся резко и четко, переводчица «чеканит» каждое слово, ее речь лишена эмотивности. Однако некоторые слова девушка все же выделяет тоном, акцентируя на них внимание. Например, на 00:26 она отчетливо делает смысловое ударение на слове «*gescall*», растягивая ударный гласный звук. Аналогичным образом на 00:40 переводчица выделяет слова: «*useful*», «*harsh*», тем самым еще больше усиливая противопоставление между двумя сторонами встречи, о которой идет речь.

На 00:48 на словах «ничем не спровоцированные» В. В. Путин откидывается на спину стула и пожимает плечи. В речи эти слова он выделяет небольшой эмфатической паузой. При переводе указанной фразы переводчица не делает никаких телесных движений, но слово «*anything*» она выделяет повышением тона и определенной эмоциональной тональностью.

На 01:18 во фразе «Нет, это все продолжается, продолжается» В. В. Путина слышится подавленный тон, а также он понижает голос. Произнося это предложение, президент использует определенную жестикуляцию, которая отражает смысл высказывания. При переводе переводчица передает тональность исходной фразы. Она выстраивает зрительный контакт с представителями другой стороны переговоров. Помимо этого, при переводе она делает движения головой, показывая свое обращение к ним. В ее взгляде читается уверенность, желание побудить других участников коммуникации к определенным действиям, что отвечает функциям политического дискурса.

На 01:39 переводчица тоном выделяет числовые значения, поскольку они являются ремой высказывания. Тем самым она привлекает большее внимание слушателей к показателям. На 01:48 оратор выделяет тоном слова «Очень мало, конечно», при этом он разводит руки в стороны и пожимает плечами. Переводчица передает данное смысловое ударение также тоном, воздерживаюсь он невербальных средств передачи эмотивности. На 02:43 девушка полностью передает интонационную структуру исходного сообщения.

На 03:53 оратор произносит фразу, посып которой изначально непонятен. Видимо, переводчица также вначале не поняла, какой смысл вкладывает президент в свое сообщение. В связи с чем мы можем заметить, что переводчица переводит взгляд на оратора, чтобы увидеть дополнительные средства выражения (невербальные). Она это делает, чтобы опознать намерения говорящего, что непосредственно влияет на выполнение адекватного перевода.

На 04:13 переводчица делает смысловые ударения на словах: «*thirteen arrows*», «*thirteen olives*», «*benevolent*», «*peace-loving*», которые соотносятся с друг другом и которые являются главным посыпом.

Мы можем отметить, что на протяжении всего процесса перевода тон переводчицы был нейтральным, во всех фразах у нее была нисходящая интонация. Помимо этого, фразы перевода произносились громко и четко. Переводчица вела себя уверенно, у нее было минимальное количество оговорок. Также она выстраивала зрительный контакт с теми участниками коммуникации, на чей язык она переводила. Ее взгляд и внимание создали впечатление, что переводчица является не просто посредником коммуникации, а ее полноценным участником. В речи переводчицы звучит исключительно нейтральная лексика. Она умело опери-

рует свойственной политической тематике терминологией.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при переводе политического дискурса переводчица выбрала стратегию передавать эмотивную составляющую в малых количествах. Она делает это преимущественно через тон, смысловые акценты, зрительный контакт, жестикуляция не применяется. Стоит отметить, что несмотря на нейтральность перевода, эмотивный компонент также отчетливо присутствует при переводе и выполняет определенную роль.

На видео «Блейк Крауч в книжном магазине «Москва»!¹ представлена встреча российских читателей с американским писателем Блейком Краучем. Встреча проходит в дружелюбной неформальной атмосфере. Это определяет переводческое решение передачи эмотивного элемента коммуникации, а также поведение переводчика.

На 00:17 мы можем заметить, что переводчица ведет себя дружелюбно и открыто. При переводе она поворачивается к писателю, улыбается ему и жестикулирует. При этом темп ее речи достаточно высокий и ритмичный. На вопросительных предложениях переводчик сохраняет восходящую интонацию.

На 00:45 переводчица также устанавливает зрительный контакт с Блейком Краучем, для которого она переводит. Помимо этого, эмотивная составляющая высказывания, которого она переводит, отражается на ее мимике. На 00:49 переводчица использует прием повтора, чтобы усилить эффект фразы перевода и больше уподобить ее русскому языку. Также она добавляет эмфатическое «и так» для этой же цели. На 00:57 перевод-

чица транслирует эмоции писателя при переводе и смеется.

На 01:30, когда переводчица заслушивает сообщение на исходном языке, она вникает в смысл высказывания и становится слушателем. Мы можем видеть, что в этот момент она испытывает определенные эмоции от рассказа и из-за этого улыбается в процессе слушания. Каждый раз, что переводчица выполняет перевод для русскоязычных слушателей, она поворачивается к публике, устанавливает с ней зрительный контакт и непосредственно обращается к ней.

На 02:42 при переводе переводчица проделывает те же жесты, что и автор исходного сообщения, и указывает рукой на стоящую перед ней книгу, о которой идет речь. На 03:00 переводчица также использует невербальные средства коммуникации для передачи эмотивности: она жестикулирует, улыбается и в знак отрицания трясет головой. Кроме этого, в этот момент из зала слышится комментарий: «Укоротите», на который переводчица реагирует и произносит «Да» для подтверждения высказанной мысли. Тем самым она выстраивает форму диалога и выступает не только в качестве посредника между коммуникантами, но и в качестве участника коммуникации. Подобное поведение мы можем увидеть на 10:10, 17:01.

На 05:54 мы видим, что получатель текста перевода (писатель) смеется после того, как переводчица выполнила перевод. Это свидетельствует о том, что она добилась того же эффекта, реакции, к которым стремился отправитель исходного текста.

На 07:17, 10:35, 13:35, 18:05, 19:12, 20:50, 23:20 переводчица переводит задаваемые писателю вопросы шепотом одновременно с тем, как звучит текст на исходном языке. Это может быть сделано для того, чтобы сократить затраченное на перевод время.

¹ Блейк Крауч в книжном магазине «Москва»!: мультимедийный документ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=94axoczZqd0>. (дата обращения: 24.04.2024).

На 09:49 писатель забывает название русской книги, про которую он хочет рассказать. Для этого он обращается к переводчице, но она тоже не помнит название. Когда она признается в этом, она улыбается, после чего в зале слышится смех. В этот момент между ними выстраивается форма диалога. Такая эмоциональная реакция переводчицы способствует сглаживанию неловкой ситуации, которая в результате вызывает добродушный смех и расположение публики.

На 11:57 переводчица сбивается, теряет линию повествования и забывает исходное сообщение. В этот момент она смущенно улыбается, извиняется и обращается взглядом к автору исходного сообщения за помощью. Писатель помогает ей и повторяет свою фразу еще раз.

На 16:53 мы можем заметить, что, возможно, переводчица подготовилась к встрече не очень хорошо, поскольку она не смогла распознать второе название книги, которое дается исключительно на русском языке и которое фиксируется на обложке книги, хотя эта книга находится в центре внимания на проходящем мероприятии. В оригинальной книге этого названия нет, поэтому слушая текст перевода писатель не может понять, о каком произведении идет речь. Когда переводчица замечает, что Блейк Крауч находится в замешательстве, она обращается непосредственно к автору вопроса, чтобы уточнить этот момент. Понимая свою ошибку, она смущенно смеется и извиняется.

На 18:10 к исходному сообщению автора «I disagree» переводчица добавляет фразу от себя «При всем уважении», чтобы смягчить эффект исходной фразы, чтобы она не звучала не уважительно или грубо. Тем самым переводчица утратила возможную эмоциональную напряженность в общении, поддержала уважительные отношения между участниками и выстроила положительный психологический фон.

На 24:33 переводчица с помощью тона добавляет комический эффект к фразе перевода, чтобы спровоцировать желаемую реакцию у публики (смех). У нее это получается, и мы слышим смех на фоне.

На 26:32 мы видим, что исходное сообщение отправителя (на русском языке) вызывает смех у публики. После перевода фразы получатель текста перевода (писатель) также смеется. Это говорит о том, что текст перевода вызвал такую же реакцию, что и исходный текст, что свидетельствует о выполнении адекватного перевода.

Также стоит отметить, что речь переводчицы сложно назвать чистой, а выполняемый ей перевод идеальным, поскольку присутствует большое количество ошибок: оговорки (09:03, 09:41, 10:58, 11:19, 13:28, 13:30, 14:43, 15:54, 16:28, 21:20, 21:38, 21:55, 26:20), повторения (10:08, 11:30, 15:19, 15:33, 26:35), заполненные паузы (09:30, 09:41, 11:54, 12:10, 14:50, 15:15, 15:51, 16:48, 17:33, 19:46, 25:32, 27:50). Но несмотря на это, благодаря передаваемой ею эмпатической составляющей мероприятие прошло успешно.

Таким образом, мы можем сказать, что благодаря своим коммуникативным навыкам в ходе эмотивно-эмпатийного взаимодействия переводчице удалось построить доверительную связь между коммуникантами, расположить их на благоприятные результаты встречи, настроить их на уважительное отношение, а также поддержать положительный настрой коммуникации. Благодаря этому, мероприятие прошло весело, комфортно и в уютной атмосфере.

Выводы

Итак, в результате исследования удалось определить, что эмотивно-эмпатийный компонент коммуникативной компетенции переводчика имеет важное значение в процессе устного последовательно-

го перевода. Применение переводчиком умений данного типа позволяет ему передать смысл исходного сообщения более точно, поскольку, благодаря своим навыкам, переводчик может выявить скрытый дополнительный смысл и адекватно передать его на ЯП с использованием специальных средств. Также можно отметить, что высокоразвитые эмотивно-эмпатийные навыки способствуют достижению

адекватности перевода, что напрямую сказывается на профессионализме переводчика. Помимо этого, переводчик может содействовать положительному исходу коммуникации, установлению доверительных отношений между коммуникантами, созданию благоприятной психологической среды, что тоже играет большую роль в достижении положительных итогов коммуникации.

Список литературы

1. Аликина Е.В. Психологическая модель устного последовательного перевода // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 285–292.
2. Иванова Т.В. Критерии оценки качества устного перевода с точки зрения получателя // Проблемы перевода, лингвистики и литературы: сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2012. Вып. 15. Т. 1. С. 61–67.
3. Кушнина Л.В., Аликина Е.В. Система оценки качества устного последовательного перевода в свете теории гармонизации // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная философия. 2010. № 4 (10). С. 46-51.
4. Тумайкина А.О., Шикина Т.С. Важность применения переводческих стратегий в работе устного последовательного переводчика // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. Вып. 13. С. 68-73.
5. Kurtz I. Conference interpreting: quality in the ears of the user // Meta: Translators' Journal. 2001. № 46 (2). P. 394–409.
6. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
7. Brisau A. Towards a psycholinguistic profile of the interpreter // Meta: Translators' Journal. 1994. Vol. 39(1). P. 87–94.
8. Hubscher-Davidson S. Emotional Intelligence and Translation: A New Bridge // Meta: Translators' Journal. 2013. Vol. 58(2). P. 323-346.
9. Горева Т.А Перевод как эмпатийно-коммуникативная деятельность // Рустика без границ. 2021. №4. С. 73-77.
10. Городникова М.Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. М.: Изд-во МГПИИ им. М. Тореза, 1985. 70 с.
11. Карпова Ю.А., Серова Т.С. Коммуникативные умения эмотивно-эмпатийного взаимодействия переводчика в ситуациях устного последовательного двустороннего перевода // Язык и культура. 2010. №3. С. 108-118.
12. Силина А.С., Ушанова И.А. Эмоционально окрашенная лексика в предвыборном дискурсе: проблемы перевода // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. №6 (18). С. 38-41.
13. Турамуратова И.И. Эмоции как объект лингвистических исследований // Современные научные исследования и разработки. 2024. №2(83). С. 19-20.
14. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

15. Lahodynkyi O., Bohuslavets A., Nitenco O., Sablina E. Emotional Intelligence of Translator: An Integrated System of Development // *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensională*. 2019. Vol. 11 (3). P. 68-92.

16. Козяревич Л.В. Фасцинация и эмпатия в аспекте перевода как категории коммуникации // *Вестник МГЛУ*. 2013. №9. С. 136-143.

References

1. Alikina E.V. Psychological model of oral consecutive translation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2012;(6):285-292. (In Russ.)
2. Ivanova T.V. Criteria for assessing the quality of interpretation from the recipient's point of view. In: *Problemy perevoda, lingvistiki i literatury: sbornik nauchnykh trudov. Seriya «Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya» = Problems of Translation, Linguistics and Literature. Collection of Scientific Works. Series “Language. Culture. Communication”*. Nizhny Novgorod: N.A. Dobrolyubov National State Linguistic University. 2012;15(1):61-67. (In Russ.)
3. Kushnina L.V., Alikina E.V. The system of quality assessment of consecutive interpreting in the light of the theory of harmonization. *Vestnik Permskogo universiteta: Rossiiskaya i zarubezhnaya filosofiya = Vestnik of Perm University: Russian and foreign philosophy*. 2010;(4):46-51. (In Russ.)
4. Tumaikina A.O., Shikina T.S. The importance of applying translation strategies in the work of consecutive interpreter. In: *Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie problemy kommunikatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Linguistic and extra-linguistic problems of communication: theoretical and applied aspects*. Saransk: Natsional'nyi issledovatel'skii Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N.P. Ogareva. 2021;(13):68-73. (In Russ.)
5. Kurtz I. Conference interpreting: quality in the ears of the user. *Meta: Translators' Journal*. 2001;(46):394–409.
6. Zimnyaya I.A. Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie; 1985. 160 p. (In Russ.)
7. Brisau A. Towards a psycholinguistic profile of the interpreter. *Meta: Translators' Journal*. 1994;39(1):87–94.
8. Hubscher-Davidson S. Emotional Intelligence and Translation: A New Bridge. *Meta: Translators' Journal*. 2013;58(2):323-346.
9. Goreva T. A Translation as an empathic-communicative activity. *Rustika bez granits = Rustica sans frontières*. 2021;(4):73-77. (In Russ.)
10. Gorodnikova M.D. Emotive phenomena in speech communication. Moscow: Izd-vo MGPIIYa im. M. Toreza; 1985. 70 p. (In Russ.)
11. Karpova Y.A., Serova T.S. Communicative skills of emotive-empathetic interaction of the interpreter in situations of consecutive bilateral interpreting. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2010;(3):108-118. (In Russ.)
12. Silina A. S., Ushanova I. A. Emotionally coloured lexicon in the pre-election discourse: problems of translation. *Uchenye zapiski Novgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Scientific Notes of Novgorod State University*. 2018;(6):38-41. (In Russ.)
13. Turamuratova I. I. Emotions as an object of linguistic research. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki = Modern scientific research and development*. 2024;(2):19-20. (In Russ.)
14. Shakhovsky V.I. Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnosis; 2008. 416 p. (In Russ.)

15. Lahodynskyi O., Bohuslavets A., Nitenco O., Sablina E. Emotional Intelligence of Translator: An Integrated System of Development. *Revista Romaneasca pentru Educatie Multi-dimensionalala*. 2019;11(3):68-92.
16. Kozyarevich L.V. Fascination and empathy in the aspect of translation as a category of communication. *Vestnik MGLU = Bulletin of MGLU*. 2013;(9):136-143. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Седина Ирина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории речи и перевода, Мордовский научно-исследовательский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация, e-mail: sedina64@yandex.ru

Шикина Татьяна Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории речи и перевода, Мордовский научно-исследовательский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация, e-mail: tatianasergeevna.sh@yandex.ru

Дементьева Виктория Валерьевна, магистрант по профилю Переводоведение и практика перевода (романо-германские языки), Мордовский научно-исследовательский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация, e-mail: vvi.demen@gmail.com

Irina V. Sedina, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistic Theory and Translation, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation, e-mail: sedina64@yandex.ru

Tatiana S. Shikina, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of Linguistic Theory and Translation, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation, e-mail: tatianasergeevna.sh@yandex.ru

Victoria V. Dementieva, Master's Student in Translation Studies and Translation Practice (Romano-Germanic Languages), National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation, e-mail: vvi.demen@gmail.com